

Лингвокультуральная адаптация русскоязычной версии опросника «Шкала саморазговора» (Self-Talk Scale)

Проскурина В.В.¹, Ткаченко А.А.^{1,2}

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, Москва, Россия

²Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Россия

Оригинальная статья

Резюме. В силу взаимосвязи внутренней речи с другими когнитивными процессами и ее роли в психопатологическом синдромообразовании актуальной является проблема дефицита объективных методов её изучения. Инструментами, отражающими содержательную сторону данного психического процесса, являются методы самоотчёта. В статье рассматривается опросник, направленный на измерение частоты саморечи и выполняемых ею специфических функций саморегуляции (Self-Talk Scale). Целью данной статьи является лингвокультуральная адаптация методики. Описана процедура перевода на русский язык, процедура пилотного тестирования, а также рассмотрены статистические параметры, обосновывающие перспективы дальнейшей валидации опросника.

Ключевые слова: внутренняя речь, саморазговор, саморегуляция, лингвокультуральная адаптация, STS.

Информация об авторах:

Проскурина Валерия Владиславовна* — e-mail: proskurinalera@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-2021-6260>

Ткаченко Андрей Анатольевич — e-mail: tkachenko_gnc@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9922-3818>.

Как цитировать: Проскурина В.В., Ткаченко А.А. Лингвокультуральная адаптация русскоязычной версии опросника «Шкала саморазговора» (Self-Talk Scale). *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2025; 59:1:73-80. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-976>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Linguistic and cultural adaptation of the Russian version of the “Self-Talk Scale” questionnaire

Valeria V. Proskurina¹, Andrey A. Tkachenko^{1,2}

¹V. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia

²First Sechenov Moscow State Medical University, Russia

Research article

Summary. Due to the relationship of inner speech with other cognitive processes and its role in psychopathological syndrome formation, the problem of deficit of objective methods of its study is relevant. The tools that reflect the content side of this mental process are self-report methods. The article deals with a questionnaire aimed at measuring the frequency of self-talk and the specific functions of self-regulation it performs (Self-Talk Scale). The purpose of this article is the linguistic and cultural adaptation of the questionnaire. The procedure for translation into Russian, the pilot testing procedure, as well as statistical parameters that substantiate the prospects for further validation of the questionnaire are considered are described.

Key words: inner speech, self-talk, self-regulation, linguocultural adaptation, STS.

Information about the authors:

Valeria V. Proskurina* — e-mail: proskurinalera@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-2021-6260>

Andrey A. Tkachenko — e-mail: tkachenko_gnc@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9922-3818>.

Автор, ответственный за переписку: Проскурина Валерия Владиславовна — e-mail: proskurinalera@mail.ru

Corresponding author: Valeria V. Proskurina — e-mail: proskurinalera@mail.ru

To cite this article: Proskurina VV, Tkachenko AA. Linguocultural adaptation of the Russian version of the «Self-Talk Scale» questionnaire. *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2025; 59:1:73-80. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-976>. (In Russ.)

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Разговор с самим собой — это опыт, который каждому является понятным и знакомым, но одновременно настолько же интригующим и неуловимым. Для обозначения данного психического процесса существует множество терминов: внутренний монолог/диалог, слуховые образы, частная речь, внутренняя речь, разговор с самим собой, самовысказывания и т.д. [9]. Любой опыт саморазговора можно разделить на два состояния — это разговор с самим собой вслух (то, что называют «частной речью») и разговор с самим собой безмолвно — «внутренняя речь». Согласно исследованиям C.L. Heavey и R.T. Hurlburt [14], внутренняя речь составляет около четверти сознательной жизни человека, а по данным Т.М. Brinthaup с соавт. [9], респонденты гораздо чаще сообщают об использовании внутренней речи, чем разговора с собой вслух, что может быть связано с социальными нормами.

Внутренняя речь имеет тесные взаимосвязи со многими когнитивными функциями [2], такими как внимание [21], память [8], переключение задач, планирование, принятие решений, торможение, когнитивная гибкость [1, 5, 12, 23, 32], социальный интеллект [18]. Кроме того, исследования подтверждают ключевую роль внутренней речи в формировании сознания и самосознания, саморефлексии, самомотивации, постановке целей, контроле эмоций и импульсов, саморегуляции [4, 10, 19, 20, 27].

Согласно концепции Л.С. Выготского [1], в ходе развития индивида внешняя речь интериоризируется и обеспечивает формирование речи внутренней, имеющей беззвучный, монологичный и сокращённый характер. Внутренний характер данного феномена является ключевым фактором, осложняющим его изучение. Тем не менее необходимость изучения внутренней речи, а также её взаимосвязи с психопатологией, когнитивными функциями и саморегуляцией побуждают исследователей к созданию объективных инструментов её исследования.

Существуют различные методы распознавания внутренней речи. Например, А.Н. Соколов [3] проводил фиксацию внутренней речи с помощью электромиографии. На данный момент для изучения внутренней речи активно используются ЭЭГ и методы нейровизуализации [7, 17, 22, 29]. Исследования, направленные на изучение взаимосвязи внутренней речи с другими когнитивными процессами, включают её блокирование с помощью артикуляционного подавления в ходе решения когнитивных задач [30].

Несмотря на то, что эти методы дают ценную информацию для понимания структурных и функциональных особенностей внутренней речи, они не отражают содержательной стороны дан-

ного феномена. Поэтому одним из инструментов стало изучение внутренней речи с помощью методов самоотчёта, таких как анкетирование [6, 9, 11]. Некоторые исследователи считают существующие опросники хотя и надёжными, но недостаточно валидными, что позволяет предполагать, что они измеряют разные структуры, связанные с внутренней речью [25, 31].

Т.М. Brinthaup с соавт. [9] разработали Шкалу саморазговора (Self-Talk Scale), основываясь на утверждениях о том, что саморазговор играет важную роль в повседневном поведении и саморегуляции. Шкала фокусируется на саморазговоре в целом, то есть учитывает как внутреннюю, так и частную речь. Кроме того, при разработке шкалы акцент был сделан на том, когда и почему человек разговаривает сам с собой. Таким образом, шкала направлена на измерение индивидуальной частоты саморечи и выполняемых ею специфических функций саморегуляции. В результате был получен опросник, состоящий из 16 пунктов, разбитых на 4 фактора: «Социальная оценка», включающая желание повторить что-то, сказанное другому человеку; «Самоподкрепление», включающее чувство гордости за что-то сделанное; «Самокритика», включающая неудовлетворённость собой и критику себя за что-то сделанное; «Самоуправление», включающее формулирование для себя указаний или инструкций относительно того, что нужно сделать.

Целью настоящего исследования является предварительная адаптация опросника STS для русскоязычной аудитории.

Согласие на адаптацию и валидизацию опросника STS было получено от профессора Tomas M. Brinthaup (государственный университет Среднего Теннесси, США).

Материалы и методы

В настоящее время существует значительное количество опросников, касающихся внутренней речи. Нами были проанализированы опросники Inner Speech Scale [28], Self-Talk Scale [9], Varieties of Inner Speech Questionnaire [16], Varieties of Inner Speech Questionnaire- Revised [6], Self-Talk Use Questionnaire [13], Self-Verbalization Questionnaire [11], General Inner Speech Questionnaire [25], General Inner Speech Questionnaire-Revised-30 [24], Internal Representations Questionnaire [26], Learning-Specific Inner Speech Scale [33], The Nevada Inner Experience Questionnaire [15]. Из данного множества опросников нами были отобраны три, направленные на разные аспекты изучения внутренней речи, в попытке получить целостную картину характеристик и функциональных свойств внутренней речи: Опросник разновидностей внутренней речи — пе-

рассмотренный (VISQ-R), Шкала саморазговора (STS), Общий опросник внутренней речи — пересмотренный (GISQ-R-30). Кроме того, отбор трех различных методик был предусмотрен для проведения в дальнейшем работы по их валидации, в том числе с возможностью проверки внешней валидности тестов между собой, поскольку отечественных аналогов психометрической оценки внутренней речи не существует.

Набор первичных данных для пилотного исследования проводился на базе ФБГУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского». В пилотном тестировании приняли участие 34 испытуемых мужского пола (средний возраст $31,1 \pm 8,8$). Все они являлись носителями русского языка без нарушения или скорректированным зрением.

В исследовании принимали участие 2 группы испытуемых. Первая группа состояла из 19 психически здоровых добровольцев. Вторая группа состояла из лиц с расстройством личности (F60–61 «Специфическое расстройство личности» и «Смешанное расстройство личности») — 15 человек (среди них лица с истерическим, эмоционально-неустойчивым, тревожным и смешанным расстройствами личности).

Диагнозы испытуемым 2-ой группы были установлены по итогам освидетельствования комиссией врачей судебно-психиатрических экспертов с учетом результатов патопсихологического исследования. Из исследования исключались лица с наличием психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, а также лица, поведение и переживания которых по итогам обследования были расценены как симулятивные.

Этический аспект. Протокол исследования и текст информированного согласия были одобрены локальным этическим комитетом ФБГУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол №44/4 от 20.05.2024 г.) и соответствуют принципам Хель-

синкской декларации. Все участники подписали письменное информированное согласие на участие в исследовании.

Статистический анализ проводился в программе Jamovi 2.3.28.0. Несмотря на то, что количество участников представляет собой группу из 34 человек, оценивалась факторная структура опросника с использованием разведочного факторного анализа и проводилась оценка параметров модели с помощью подтверждающего факторного анализа. Были рассмотрены показатели эффективности модели подтверждающего факторного анализа: критерий хи-квадрат, сравнительный индекс соответствия (CFI), индекс Такера-Льюиса (TLI) и среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA). Приемлемыми значениями показателей эффективности моделей подтверждающего факторного анализа при диапазоне от 0 до 1 для CFI являются значения выше 0,9, для TLI — 0,9 и выше, а для RMSEA 0,06 и менее. Внутренняя согласованность шкалы STS оценивалась с помощью коэффициентов альфа-Кронбаха. Учитывая тот факт, что в настоящее время отсутствуют русскоязычные аналогичные инструменты изучения внутренней речи, оценка внешней конструктивной валидности запланирована на будущее с другими опросниками внутренней речи, проходящими в данный момент процедуру лингвокультуральной адаптации.

Результаты

Лингвокультуральная адаптация

Шкала саморазговора (STS) в оригинальной версии представляет собой опросник, состоящий из 16 утверждений, касающихся частоты саморазговора, отношение к которым испытуемый оценивает по 5-балльной шкале Лайкерта от «никогда» до «очень часто». В дальнейшем производится подсчет общего балла путём суммирования баллов по отдельным пунктам. Данный показатель может варьировать от 16 до 80 баллов. Баллы

Таблица 1. Описание факторов опросника Шкала саморазговора оригинальной версии
Table 1. Description of factors in the Self-Talk Scale questionnaire original version

Фактор	Описание фактора	Балльная оценка
Социальная оценка	Оценивает частоту самонаправленной речи, регулирующей поведение, в зависимости от социальных ситуаций и связанных с ними коммуникаций	Каждое отдельное утверждение оценивается по шкале от 1 до 5 баллов. Количество утверждений, относящихся к каждому фактору уравнено (по 4 утверждения). Таким образом баллы варьируются от 4 до 20 для каждого фактора
Самоподкрепление	Оценивает частоту самонаправленной речи, регулирующей поведение, в ситуациях гордости и радости за себя и свои успехи. Отражает позитивную оценочную природу внутренней речи	
Самокритика	Оценивает частоту самонаправленной речи, регулирующей поведение, в ситуациях неудовлетворённости собой и своими действиями. Отражает негативную оценочную природу внутренней речи	
Самоуправление	Оценивает частоту самонаправленной речи, регулирующей поведение, направленной на планирование действий и формирование указаний самому себе	

Примечание: общая сумма баллов варьирует от 16 до 80.

Note: Total scores range from 16 to 80.

по субшкалам, отражающим четыре фактора, рассчитываются путём суммирования баллов по пунктам, относящимся к субшкалам «Самоподкрепление», «Самокритика», «Самоуправление» и «Социальная оценка» (Табл.1). Возможные баллы варьируют от 4 до 20 для каждой субшкалы. Полный текст опросника размещен по адресу <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.25982824.v2>. На русский язык англоязычная версия опросника была переведена профессиональным переводчиком. Полученный перевод был проанализирован экспертной группой психиатров. Формулировки утверждений были приведены в соответствие с языковыми нормами русского языка.

После того, как вторым профессиональным переводчиком, не знакомым с первоначальным вариантом опросника STS, был выполнен его обратный перевод на английский язык, он был предоставлен профессору Т.М. Brinthaup (государственный университет Среднего Теннесси, США) для анализа точности перевода. В целом автор отметил верность перевода, но дал три рекомендации. При обратном переводе вариантов ответа шкалы Лайкерта Т.М. Brinthaup указал на неточность в переводе «очень часто» как «more often than not». В данном случае использованное переводчиком словосочетание не влияло на окончательный вариант русскоязычной версии, так как авторами используется общепринятая пятибалльная шкала Лайкерта («никогда», «редко», «иногда», «часто», «очень часто»). Третий пункт опросника изначально был сформулирован как: «Мне следует придумать, что сказать или сделать/ I should figure out what to do or say». В данном случае Т.М. Brinthaup отметил, что получившееся утверждение несколько отличается по смыслу от оригинального: «I need to figure out what I should do or say», таким образом, перевод был заменён на: «Мне нужно придумать, что мне следует сделать или сказать». Шестнадцатый пункт опросника был сформулирован как: «Мне хочется повторить то, что я сказал другому человеку/ I want to repeat something I had said to other person». В данном случае автор опросника отметил, что в оригинале «I want to replay something that I've said to another person», где «replay» подразумевает под собой «revisit» как повторное воспроизведение ситуации. В конечном варианте перевод был изменён на: «Мне хочется мысленно вернуться к тому, что я сказал другому человеку». После того, как все рекомендации, данные профессором Т.М. Brinthaup, были внесены, ему была выслана окончательная версия опросника.

Пилотное тестирование

Каждый из участников заполнил опросник STS. Тестирование с каждым испытуемым проводилось однократно и занимало в среднем 10 минут, на подсчёт баллов приходилось около 5 минут. У всех участников исследования не возникало трудностей в понимании предлагаемых в опросниках утверждений.

Факторная структура опросника STS. Количество факторов определялось построением графика каменистой осыпи, в результате чего было получено 4 фактора. Исходя из этого, был проведён разведочный факторный анализ с извлечением по принципу максимального правдоподобия и применением вращения облимин. При анализе четырёхфакторного решения было обнаружено, что в каждом факторе присутствуют 3 и более элементов с существенными нагрузками (Табл.2). В целом, можно отметить, что даже на минимальной выборке испытуемых прослеживается факторная структура опросника, подобная оригинальному опроснику, где 4 переменные группируются в 1 фактор.

Для проверки факторной структуры был использован подтверждающий факторный анализ (Табл.3). Была рассмотрена четырёхфакторная модель шкалы STS, основанная на базе оригинальной версии опросника и получившихся данных разведочного факторного анализа. Параметры полученной модели: $\chi^2=171$, $p<0,001$, $\chi^2/df= 1,7$, CFI=0,830, TLI=0,792, RMSEA=0,148. В последующем, по мере достижения оптимального объёма выборки, необходимого для проведения подтверждающего факторного анализа, параметры модели значительным образом изменятся.

Внутренняя согласованность STS была проверена на всех 16 пунктах опросника. Значение Кронбаха $\alpha= 0,930$, что говорит о высокой внутренней согласованности. Также был рассчитан коэффициент Кронбаха α при выпадении элемента, показатель варьировал от 0,923 до 0,930, то есть каждое суждение отвечает критерию надёжности, ни один из них не выбивается из общей системы и не требует удаления из методики.

Заключение

Главной задачей на данном этапе являлось проведение первого этапа валидации опросника — лингвокультуральной адаптации, заключающейся в переводе методики, её коррекции в соответствии с замечаниями автора оригинальной версии и приведение высказываний в соответствие с языковыми нормами русского языка. Опросник является простым и удобным в использовании.

В ходе попытки предварительного анализа психометрических свойств опросника было получено несколько обнадеживающих результатов. Во-первых, была получена четырёхфакторная структура опросника, включающая подшкалы «self-criticism/ самокритика», «self-reinforcement/ самоподкрепление», «self-management/ самоуправление» и «social assessment /социальная оценка», аналогичная оригинальной версии Шкалы саморазговора. Во-вторых, общая согласованность является достаточно высокой. Что касается значимой перекрёстной нагрузки переменных SM12, SA16, SA4 и SM9, то на данном этапе мы можем объяснить это имеющимся ограниченным объёмом выборки (минимальное рекомендуемое ко-

Таблица 2. Факторная структура адаптируемой версии опросника шкала саморазговора
Table 2. Factor structure of the adapted version of the self-talk scale questionnaire

Переменные	Фактор				
	1	2	3	4	Уникальность
SR5	0.9850	-0.0867	-0.07099	0.0551	0.08455
SR2	0.8608	0.0914	-0.00937	-0.0521	0.20558
SR13	0.8600	-0.0254	0.07559	0.0529	0.22517
SR8	0.7651	0.1529	-0.05420	0.0321	0.27007
SC10	-0.0562	0.9392	9.60e-4	0.0491	0.12627
SC7	0.1659	0.8021	-0.09598	0.0546	0.21135
SC1	-0.0232	0.7269	0.14759	0.0751	0.32070
SC14	0.2990	0.5021	-0.00609	0.1612	0.38696
SA11	-0.1025	-0.0334	0.97457	0.0890	0.00500
SM12	0.0246	0.0261	0.55947	0.3350	0.36675
SA16	0.1222	0.4783	0.55674	-0.1358	0.28075
SA4	0.4695	0.1190	0.52859	-0.0934	0.39274
SA6	0.1394	0.0376	0.51919	0.2486	0.45513
SM3	0.0357	0.2757	-2.71e-4	0.7500	0.15633
SM15	0.1387	-0.1076	0.14210	0.7191	0.35761
SM9	-0.0529	0.2006	0.30468	0.4614	0.42093

Примечание. Метод извлечения «Максимальное правдоподобие» использовался в сочетании с вращением «облимин». Сокращения в названии переменных представлены пунктами опросника, где заглавные буквы — это сокращение названия фактора в оригинальной версии опросника (SR — self-reinforcement, SC — self-criticism, SA — social assessment, SM — self-management), а цифра — это порядковый номер пункта в опроснике.

Note. The «Maximum Likelihood» extraction method was used in combination with «oblmin» rotation. Abbreviations in the names of variables are represented by questionnaire items, where capital letters are an abbreviation of the name of the factor in the original version of the questionnaire (SR — self-reinforcement, SC — self-criticism, SA — social assessment, SM — self-management), and the number is ordinal item number in the questionnaire.

личество испытуемых для разведочного анализа в 5 раз больше количества переменных в опроснике, а для подтверждающего факторного анализа $N=200$). Кроме того, в исследовании принимали участие не только респонденты группы нормы, но и испытуемые с расстройством личности, что также могло оказать влияние на полученные результаты. На данном этапе удаление пунктов опросника со значимой перекрёстной нагрузкой

представляется нецелесообразной, так как необходимо подтверждение на большей и более однородной выборке. В целом, полученные результаты носят обнадеживающий характер, что позволяет нам осуществлять дальнейший набор испытуемых для проведения последующих этапов валидации: определения надёжности методики, внутренней и внешней валидности.

Литература / References

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. 2013. *Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M. 2013. (In Russ.)*.
2. Проскурина В.В., Ткаченко А.А. Роль внутренней речи в психопатологическом синдромообразовании и когнитивных процессах. *Российский психиатрический журнал*. 2024;2:41-54. *Proskurina VV, Tkachenko AA. The role of inner speech in psychopathological syndrome formation and cognitive processes. Rossijskij psichiatricheskij zhurnal*. 2024;(2):41-54. (In Russ.).
3. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. М. 1967. *Sokolov A.N. Vnutrennyaya rech' i myshlenie. Moscow. 1967. (In Russ.)*.
4. Ткаченко А.А., Демидова Л.Ю. Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. *Российский психиатрический журнал*. 2024;2:41-54. *Tkachenko A.A., Demidova L.Yu. Construction of a general model of self-regulation in forensic psychiatry. Rossijskij psichiatricheskij zhurnal*. 2024;(2):41-54. (In Russ.).

Таблица 3. Подтверждающий факторный анализ
Table 3. Confirmatory factor analysis

Фактор	Индикатор	Вес	SE	Z	p	Стандартная оценка
self-criticism	SC1	0.828	0.147	5.63	< .001	0.815
	SC7	1.263	0.201	6.27	< .001	0.871
	SC10	1.200	0.180	6.66	< .001	0.904
	SC14	1.017	0.199	5.12	< .001	0.764
self-reinforcement	SR2	1.057	0.163	6.50	< .001	0.884
	SR5	1.066	0.150	7.11	< .001	0.932
	SR8	0.998	0.162	6.18	< .001	0.857
	SR13	0.912	0.140	6.52	< .001	0.886
self-management	SM3	1.024	0.192	5.34	< .001	0.809
	SM9	0.764	0.137	5.56	< .001	0.819
	SM12	0.919	0.175	5.25	< .001	0.798
	SM15	0.785	0.177	4.43	< .001	0.702
social assessment	SA4	0.893	0.204	4.38	< .001	0.702
	SA6	0.754	0.164	4.58	< .001	0.722
	SA11	1.024	0.197	5.21	< .001	0.808
	SA16	1.078	0.204	5.29	< .001	0.805

- хиапии. Сообщение 2. Внутренняя речь как механизм перекодировки смысла и значения. Российский психиатрический журнал. 2018;6:17-26.
- Tkachenko AA, Demidova LYu. Development of the general model of self-regulation in forensic psychiatry. Paper 2. Inner speech as a mechanism for recoding sense and meaning review. Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. 2018;(6):17-26. (In Russ.).
- Alderson-Day B, Fernyhough C. Inner Speech: development, cognitive functions, phenomenology, and neurobiology. Psychol Bull. 2015;141(5):931-965. <https://doi.org/10.1037/bul0000021>
 - Alderson-Day B, Mitrenga K, Wilkinson S, McCarthy-Jones S, Fernyhough C. The varieties of inner speech questionnaire-revised (VISQ-R): replicating and replicating links between inner speech and psychopathology. Conscious Cogn. 2018;65:48-58. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2018.07.001>
 - Alderson-Day B, Weis S, McCarthy-Jones S, Moseley P, Smailes D, Fernyhough C. The brain's conversation with itself: neural substrates of dialogic inner speech. Soc Cogn Affect Neurosci. 2016;11(1):110-120.
 - Baddeley AD, Hitch G. Working Memory. Psychology of Learning and Motivation. 1974;8:47-89. [http://dx.doi.org/10.1016/S0079-7421\(08\)60452-1](http://dx.doi.org/10.1016/S0079-7421(08)60452-1)
 - Brinthaup TM, Hein MB, Kramer TE. The Self-Talk Scale: Development, Factor Analysis, and Validation. J Pers Assess. 2009;91(1):82-92. <https://doi.org/10.1080/00223890802484498>
 - Dolcos S, Albarracin D. The inner speech of behavioral regulation: Intentions and task performance strengthen when you talk to yourself as a You. Eur J Soc Psychol. 2014;44(6):636-642. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2048>
 - Duncan RM, Cheyne JA. Incidence and functions of self-reported private speech in young adults: a self-verbalisation questionnaire. Can J Behav Sci. 1999;31(3):133-136. <https://doi.org/10.1037/h0087081>
 - Fernyhough C. Alien voices and inner dialogue: Towards a developmental account of auditory verbal hallucinations. New Ideas in Psychol. 2004;22(1):49-68. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2004.09.001>
 - Hardy J, Hall CR, Hardy L. A note on athletes' use of self-talk. J Appl Sport Psychol. 2004;16:251-257. <https://doi.org/10.1080/10413200490498357>
 - Heavey CL, Hurlburt RT. The phenomena of inner experience. Conscious Cogn. 2008;17(3):798-810. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2007.12.006>
 - Heavey CL, Moynihan SA, Brouwers VP, Lapping-Carr L, Krumm AE, Kelsey JM, Turner DK II, Hurlburt RT. Measuring the Frequency of In-

- ner-Experience Characteristics by Self-Report: The Nevada Inner Experience Questionnaire *Front Psychol.* 2019;9.
<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02615>
16. McCarthy-Jones S, Fernyhough C. The varieties of inner speech: Links between quality of inner speech and psychopathological variables in a sample of young adults. *Conscious Cogn.* 2011;(20):1586–1593.
 17. McGuire PK, Silbersweig DA, Wright I, Murray RM, Frackowiak RS, Frith CD. The neural correlates of inner speech and auditory verbal imagery in schizophrenia: relationship to auditory verbal hallucinations. *Br J Psychiatry.* 1996;169(2):148–159.
<https://doi.org/10.1192/bjp.169.2.148>
 18. Morin A, El-Sayed E, Racy F. Self-awareness, inner speech, and theory of mind in typical and ASD individuals: a critical review. In book: Sherwood E. *Theory of Mind: Development in children, brain mechanisms and social implications.* New York: Nova Science; 2015:43–114.
 19. Morin A, Everett J. Inner speech as a mediator of self-awareness, self-consciousness, and self-knowledge: an hypothesis. *New Ideas Psychol.* 1990;8(3):337–356.
[https://doi.org/10.1016/0732-118X\(94\)90020-5](https://doi.org/10.1016/0732-118X(94)90020-5)
 20. Morin A, Racy F. Dynamic self-processes. In book: Rauthmann JF. *The Handbook of Personality Dynamics and Processes.* Elsevier, 2021:365–386.
<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-813995-0.00015-7>
 21. Nedergaard J, Skewes JC, Wallentin M. “Stay focused!”: the role of inner speech in maintaining attention during a boring task. *J Exp Psychol Hum Percept Perform.* 2023;49(4):451–464.
<https://doi.org/10.1037/xhp0001112>
 22. Nieto N, Peterson V, Rufiner HL, Kamienkowski JE, Spies R. Thinking out loud, an open-access EEG-based BCI dataset for inner speech recognition. *Sci Data.* 2022;9(1):52.
<https://doi.org/10.1038/s41597-022-01147-2>
 23. Petrolini V, Jorba M, Vicente A. The role of inner speech in executive functioning tasks: schizophrenia with auditory verbal hallucinations and autistic spectrum conditions as case studies. *Front Psychol.* 2020;11:572035.
<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.572035>
 24. Racy F, Kolesnikova N., Vermette M., Morin A. *Exploration of the General Inner Speech Questionnaire — Revised.* Original research presented at the Science of Consciousness (TSC) Conference, Taormina, Italy. 2023.
<https://doi.org/10.13140/RG.2.2.25856.61445>
 25. Racy F, Morin A, Duhnych C. Using a thought listing procedure to construct the General Inner Speech questionnaire: an ecological approach. *J Constr Psychol.* 2019;33(4):385–405.
<https://doi.org/10.1080/10720537.2019.1633572>
 26. Roebuck H, Lupyan G. The Internal Representations Questionnaire: Measuring modes of thinking. *Behav Res Methods.* 2020;52:2053–2070.
<https://doi.org/10.3758/s13428-020-01354-y>
 27. Salas CE, Castro O, Radovic D, Gross JJ, Turnbull O. The Role of Inner Speech in Emotion Dysregulation and Emotion Regulation Strategy Use. *Revista Latinoamericana de Psicología.* 2018;50(2):79–88
<http://dx.doi.org/10.14349/rlp.2018.v50.n2.1>
 28. Siegrist M. Inner speech as a cognitive process mediating self-consciousness and inhibiting self-deception. *Psychol Rep.* 1995;76(1):259–265.
<http://dx.doi.org/10.2466/pr0.1995.76.1.259>
 29. Stephan F, Saalbach H, Rossi S. The brain differentially prepares inner and overt speech production: electrophysiological and vascular evidence. *Brain Sci.* 2020;10(3):148.
<https://doi.org/10.3390/brainsci10030148>
 30. Tullett AM, Inzlicht M. The voice of self-control: Blocking the inner voice increases impulsive responding. *Acta Psychol.* 2010;135(2):252–256.
<https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2010.07.008>
 31. Uttl B, Morin A, Hamper B. Are inner speech questionnaires reliable and valid? *Procedia Soc Behav Sci.* 2011;30:1719–1723.
<https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.332>
 32. Winsler A. Still talking to ourselves after all these years: a review of current research on private speech. In book: Winsler A., Fernyhough C., Montero I., editors. *Private speech, executive functioning, and the development of mental self-regulation.* Cambridge University Press; 2009.
 33. Xiang X, Brinthaup TM, Sun S, Ren X. The Learning-Specific Inner Speech Scale (LISS) Development, Predictive Validity, and Age Difference. *European Psychol Assess.* 2019;36(4).
<https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000544>

Благодарности

Авторы выражают благодарность за возможность проведения лингвокультуральной адаптации опросника и участие в её реализации профессору Т.М. Brinthaup, а также переводчику А. Ф. Ильясовой.

Сведения об авторах

Проскурина Валерия Владиславовна — младший научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности ФБГУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» МЗ РФ (119034 г. Москва, Кропоткинский пер., д. 23). E-mail: proskurinalera@mail.ru

Ткаченко Андрей Анатольевич — д.м.н., профессор, руководитель отдела судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе ФБГУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» МЗ РФ; профессор кафедры социальной и судебной психиатрии ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» МЗ РФ (Сеченовский университет) (119048 г. Москва, Трубецкая ул., д.8, стр.2). E-mail: tkatchenko_gnc@mail.ru

Поступила 09.06.2024

Received 09.06.2024

Принята в печать 24.10.2024

Accepted 24.10.2024

Дата публикации 28.03.2025

Date of publication 28.03.2025